

*Ангеловская Л.В. Новые записи усть-цилемских былин
в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета //
Народная культура в слове и тексте:
Сборник исследований и материалов
памяти Валентины Викторовны Филипповой.
Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 228-239.*

Новые записи усть-цилемских былин в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета¹

Сыктывкарский государственный университет ведет планомерную работу по сбору фольклора в Усть-Цилемском районе Республики Коми с конца 1970-хх гг., особое внимание при этом всегда уделялось фиксации былин и сведений о бытовании этого эпического жанра. Всего собирателями СыктГУ в Усть-Цилемском районе было записано 7 былинных сюжетов: «Илья Муромец и Сокольник», «Женитьба князя Владимира» («Дунай Иванович – сват»), «Дюк Степанович на пиру у князя Владимира», «Соломан и Василий Окулович», «Василий Игнатьевич и Батыга», «Чурила Пленкович и Катерина», «Бутман» (54 варианта от 16 исполнителей). Полученные записи характерны для затухающей эпической традиции: репертуар сказителей составляет 1-2 сюжета, которые исполнители переняли от своих родителей или родственников; тексты чаще всего фрагментарные. 16 образцов из записей былин, сделанных сотрудниками и студентами СыктГУ в 1979-1988 гг., были опубликованы в одном из выпусков «Русского фольклора»², 7 текстов вошло в печорские тома «Свода русского фольклора»³.

Во время фольклорных экспедиций Сыктывкарского государственного университета в Усть-Цилемский район в 2005-2011 гг. удалось записать фрагменты старин от двух известных исполнительниц былин – Евдокии Малафеевны Мяндиной (1926-2006) из с. Замежная на р. Пижме (урож. д. Абрамовской) и Апполиарии Никитичны Рочевой (1925 г.р.) из с. Трусово на р. Цильме. Обе они являются продолжательницами семейных эпических традиций: старинщиком был отец Е.М. Мяндиной – Малафей Иванович

¹ Работа подготовлена в рамках Государственного задания Министерства образования и науки РФ, НИР «Духовная культура европейского севера: системное описание и исследование источников по традициям Печоры», рег. № 6.2281.2011.

² Бильчук А.А., Власов А.Н., Захаров А.Н., Мехреньгина З.Н. Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Русский фольклор. Эпические традиции: Материалы и исследования. Т. XXVIII. С. 258-289. № 1-16. Далее – Бильчук и др.

³ Былины Печоры. В 2 т. / Изд. подгот. В.И. Ереминой, В.И. Жекулиной, В.В. Коргузаловым, А.Ф. Некрыловой. Комментарии Ю.А. Новикова. Отв. ред. А.А. Горелов. СПб.; М., 2001. (Свод русского фольклора: Былины в 25 т.). (Далее – Былины Печоры). Т. 2. Прил. V № 1-7.

Чупров⁴, кроме того, своим «учителем» Евдокия Малафеевна считала известнейшего пижемского певца Еремея Провича Чупрова⁵, которому приходится двоюродной племянницей; А.Н. Рочева – дочь сказителя Никиты Федоровича Ермолина⁶.

В 2005 г. от Е.М. Мяндиной было записано 15 фрагментов двух эпических сюжетов⁷: «Илья Муромец и Сокольник» и «Бутман». Ранее от нее было записано 8 вариантов былин – как в сольном (6), так и совместном с супругом Романом Михайловичем Мяндиным (2) исполнении⁸. Несмотря на явную неполноценность последних записей, в некоторых мотивах сохраняется характерное эпическое оформление, а в комментариях исполнительницы к одной из записей былины о бое Ильи Муромца с сыном появляется интересная деталь, не встречающаяся ранее: Е. Мяндина дважды называет Сокольника [с. 229] «Одихматьевым сыном», что актуализирует проблему книжного влияния на былинную традицию⁹.

А.Н. Рочева знает только былинку о Чуриле и неверной жене¹⁰, в 2007 г. она была дважды исполнена сыктывкарским фольклористам¹¹, одна запись этой старины сделана в 2011 г.¹² В отличие от последних записей Е.М. Мяндиной, тексты А. Рочевой несколько не потеряли в своей художественности и качественно не ухудшились, в них сохраняется и полнота объема, и стабильная передача всех сюжетных мотивов. Кроме того, в ее исполнении было записано 2 варианта баллады о вдове Пашиной¹³, которая у исполнителей нередко отождествляется со старинами¹⁴.

Таким образом, можно сказать, что экспедиции последних лет не безуспешны с точки зрения поиска дополнительных данных по истории бытования эпоса. Записи старин, сделанные Сыктывкарским университетом в 2005–2011 г. (в первую очередь это касается

⁴ Текст былины, записанной от М.И. Чупрова, и сведения о нем см.: Былины Печоры. Т. 2. № 226 [текст]; с. 579 [сведения].

⁵ Тексты былин, записанных от Е.П. Чупрова и сведения об исполнителе см.: Былины Печоры. №№ 70, 81, 88, 205, 216, 217, 222, 227, прил. 4 № 2 [тексты]; Т. 2. С. 573-575 [сведения].

⁶ Тексты былин, записанных от Н.Ф. Ермолина и сведения о нем см.: Былины Печоры. №№ 14, 62, 161, 169 [тексты]; Т. 2. С. 542-543 [сведения].

⁷ Запись вели Л.В. Ангеловская, А.И. Васкул, Т.С. Канева.

⁸ См. примечания к №№ 1-4 и № 5-7 в настоящей публикации.

⁹ Ранее в пределах печорской традиции выражение «Одихматьев сын» было отмечено только в двух нижепечорских текстах («Исцеление Ильи Муромца» (контаминация с сюжетом «Илья Муромец и Соловей-разбойник») и «Сухман» (Былины Печоры. Т. 1. № 53; Т. 2. № 195), записанных от одного исполнителя – Т.С. Кузьмина из д. Тельвиска Нарьян-Марского района). В примечаниях к данным текстам Ю.А. Новиков указывает, что в репертуаре этого сказителя имеется много книжных по происхождению былин (Былины Печоры. Т. 2. С. 468).

¹⁰ Имеется 4 публикации этой былины в ее исполнении: записи Д.М. Балашова (1964 г.), филологов МГУ (1978, 1980 гг.), СыктГУ (1988 г.). См. примечания к № 8-10 в настоящей публикации.

¹¹ Запись вели Ю.Н. Ильина, Т.С. Канева (СыктГУ), В.В. Головин (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств).

¹² Запись Л.В. Ангеловской (СыктГУ), А.И. Васкул (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН).

¹³ Записи Т.С. Каневой, Ю.Н. Ильиной (2007 г.), Л.В. Ангеловской, А.И. Васкул (2011 г.).

¹⁴ *Смирнов Ю.И.* Баллады Усть-Цильмы // Вторые Мяндинские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с. Усть-Цильма, 11-12 июля 2010 г.). В 2-х т. Т. 1. Сыктывкар, 2011. С. 278.

текстов А.Н. Рочевой), являются полноценным дополнением к корпусу ранее записанных вариантов былин, что позволяет вовлекать их в научный оборот¹⁵.

В данной публикации представлены записи эпических произведений, сделанных от Е.М. Мяндиной (№№ 1-4 «Илья Муромец и Сокольник», №№ 5-7 «Бутман») и А.Н. Рочевой (№№ 8-10 «Чурило Пленкович и Катерина», №№ 11-12 «Сестра и братья-разбойники»). Из текстов, записанных от Е.М. Мяндиной, публикуются наиболее полные варианты, включая повторы отдельных фрагментов и попутные замечания исполнительницы, позволяющие проследить процесс вспоминания и воспроизведения текста.

Публикуемые тексты приводятся по аудио- и видеозаписям, хранящимся в Усть-Цилемском собрании ФА СыктГУ. Курсивом показаны необходимые для полноты восприятия пояснения и комментарии исполнителей, сделанные ими непосредственно во время записи произведений (заключены в круглые скобки) и фрагменты текстов, переданные в прозаическом пересказе; угловыми скобками обозначены вырезки незначительных фраз, квадратными – дополнения автора публикации. Необходимые замечания к текстам представлены в разделе «Примечания».

[с. 230]

Илья Муромец и Сокольник

1.

Как встаёт ли старóй да поутру́ ранó,
Умывается старóй да ключевой водой,
...Богу он молился не помножецку.

Берёт трубу подзорную...

(У меня ведь зубов-то нету дак<...>)

Видит он в поле богáтыря.

Богáтырь ездит, стрелой постреливает,

На сыру землю стрелу не уранивает

И на лету стрелу подхватывает.

*(Ну тут... как вам ещё цё, наврать, наврать-то что ещё вам, вот как ли слова...
надо слова-ти связать...)*

Богáтыря он тут уви... увидел богáтыря, ездит во поле,

¹⁵ Нами была предпринята попытка представить данные записи 2005-2007 гг. через сопоставление их с ранее записанными от этих исполнительниц текстами, а также учесть ближайший эпический контекст, сравнив с текстами родственников и предполагаемых «учителей»: См. *Ангеловская Л.В.* Современные записи усть-цилемских старин в контексте местной эпической традиции // Традиционная культура: Научный альманах. 2010. № 3. С. 20-30.

- 10 И стрелой тоже постреливает,
И стрелу на сыру землю не уранивает,
На... это... на ляту стрелу подхватывает.
(Умерли все старички тебе, наш отец вот покойный тоже пел, да вот нету...)

2.

- Как вставаает старой да поутру ранó,
Умывается старой да ключевой водой,
Одевается старой да он тихохонько,
Умывается старой да он лягохонько.
(Вру уж, сама заметила что вру)
Он козловы сапоги да на тонкой чулок,
Пуховую шубу на одно плечо, <...>
Соболину шубу на одно ушко.
А едет старой да во чисто полё.
Он зрел-смотрел да во все стороны,
10 Видит старой в поле богатыря.
А богатырь-то стрелой да забавляйтце,
На сыру землю стрелу-от не уранивает.

3.

Недалёко от Киева, за двенадцать вёрст
Стояла там застава богатырская,
Не велика не мала да ровно тридцать три была богатыря.
Вставаает ли старой да поутру ранó,
Умывается старой да ключевой водой,
Богу молился не помножечку <...>
Одевается старой да он лягохонько,
Пуховую шубу на одно плечо,
Соболи... *(Вот и спутала...)* Соболину шляпу на одно ушко.

4.

Одевается старой да он легохонько
Он козловы сапоги да на тонкой чулок *(Бат, уж пела?)*

Пуховую шубу на одно плечо,
Соболину шляпу на одно ушко.
Зрел-смотрел да во все стороны,
[с. 231] Видит старой в поле богатыря.
А богатырь-от стрелой да забавляется,
А в сыру землю стрелу да не уранивает... (Напою я вам!)
На лету стрелу да он подхватывает...

Вот уж больше ничё не помню, больше уж ничё не помню. Слыхали, нет? Ну, давай, ещче спую, так уж быть, раз не слышали дак. <...>

(В)стретились они... – словами скажу – два богатыря. И они как... как будто ратиться стали, драться стали. А этот, один-от победил дру... и другого-то оставил в поли, и смотрит старой во поле богатыря. (Вот уж сбилась с толку больше, не направиться будет). Одихматьев сын – богатыря-та одного звали. Он поехал... Его мать-то была вдовой. И он поехал, матери-то наврал там чё-то: он, говорит, тебя зовёт блядью – всяко там наговорил. А мать-то не поверила же ему, знат, что был несуразной дак. Ну он тут еще не успокоился, поехал обратно от матери-то во чисто полё. И чё он тут натворил? Матери-то еще наврал, матери-то. Она самовёрна была, она ему не поверила и... как же тут... Одихматьев сын его звали, этого богатыря-та.

Бутман

5.

Как вставает ле старой да поутру ранó,
Умывается старой да ключевой водой,
Он... богу он молился тоже не помножечки,
Одевается старой да тихохонко.
(Напутая вам...)

Погодились да тут люди царские,
Люди царские да слуги придворные,
Они пошли царю скорó долóжили:
«Гей еси, ходит горька пьяница,
Вот в твой, мол, кабак, <...>

- 10 Своей силушкой он похваляется».
Погодились тут да люди царские,

Они скорó пошли царю долóжили:

«Гей еси, Иван Васильевич!

Ходит тебе да во царёв кабак

Горька пьяница да беспросыпная,

Своей силушкой он похваляется».

Погодились тут да люди царские,

(говорила уже бат...)

Они скорó пошли да царю долóжили:

«Гей еси, Иван Васильевич!

20 Часто ходит-ти да горька пьяница,

Он помногу пьёт зелена вина.

Пьёт не рюмками, не стаканами,

Пьёт – откатывают боцки-сороковоцки».

(Вот сколько богатыри-ти пили). Ну и этот... царь ли как назвать-то вам, вызвал его: «Ты ходишь, мол, похваляешься». А он говорит: «Хто тебя повыручил, хто тебя повыкупил?» <...>Но это, как вам объяснить-то, он размахется, дак переулоцки валяются, всех этих сам... как их... сокрошит, а ему этот Илья Муромец¹⁶ и [с. 232] говорит: «Пей, говорит, зелено вино безденежьё, не возьму я с тебя ни копейки», – разрешил ему это, ходить, только знай ходи, и как тут еще цё, навру вам, навру вам...

... Хто тебя повыручил,

Да кто тебя повыкупил...

Этот богатырь это говорит, богатырю-ту, тогда этому Илью Мурому да как сказать: «Пей ты сколько хочешь, я тебе разрешаю пить вино и безденежно» – чтобы денег не брать, и вот тут у их, как согласились они на мирову <...>Иван Васильевич его звали, тот ещё помню <...>

... повыручил,

кто тебя повыкупил <...>

Со татарами, с татарами была драка-то у их.

6.

Ставай ле старóй да поутрú ранó,

Умывается старóй да ключевой водой,

¹⁶ Исполнительница явно перепутала имя персонажа.

- Богу молился не помножечку<...>
Ходит еси да во царёв кабак,
Он помногу пьёт да зелено вино,
Пьёт не рюмками да не стаканами,
Пьёт – откатыват да бочки-сороковочки.
Во хмелю Бутман был несуразливой.
Погодились тут да люди царские,
- 10 Люди царские – слуги придворные:
«Уж гей еси, Иван Васильевич!
Ходит к нам да горька пьяница,
Своей силушкой да похваляйтце,
Над тобою он да насмехайтце».
Погодились тут да люди царские,
Люди царские – слуги придворные,
Они скоро пошли царю доложили:
«Гей еси, Иван Васильевич!
Часто ходит к нам да во царёв кабак
- 20 Горька пьяница да беспросыпная,
Над тобою он да засмехайтце,
Своей силушкой да похваляйтце».
Погодились тут да люди царские,
Люди царские да слуги придворные,
Они скоро пошли царю доложили:
«Гей еси, Иван Васильевич!
Ходит к нам да во царёв кабак
Горька пьяница да беспросыпная,
- 30 Своей силушкой да похваляйтце,
Над тобою он да насмехайтце».
- <...> Царь-то ему сказал: «Пей вино сколько хочешь, я ничё с тебя не возьму, только ходи да это, пой». А он <...> а он ему дань всю уплатил. Ты, говорит, только знай ходи, не стесняйся, что я тут так сказал, и он ему так и сделал, отпустил его, и пей, г[овори]т, вино сколько хочешь, сколько можешь. Такой был царь хороший опять. А этот, который пил-то, дак он ему и говорит: «Хто тебя повыружил, кто тебя повыкупил?» С татарами-ти у их было чё-то, вот он и согласился, всё, ходи, пей*

вино, я тебе дам пить вино бездене... без денег, и так они и договорились [с. 233] на том, ничё с него не брал, только, говорит, сходи и... там... чё-то сказал, а может? <...> Был у их... была война с татарами, и татары ли ты были сильны худы, и он <...> берёт палку и косит, косит их, они переулоцками валяются, встать не могут. Тако было, было, было это там...

7.

Как вставает ли старой да поутру ранó,
Умывается старой да ключевой водой,
Богу молился не помножечку <...>
Ходит старой во царёв кабак,
Он помногу пьёт да зелено вино,
Пьёт не рюмками да не стаканами,
Пьёт – откатывают да бочки-сороковочки.
(Вот какие бочки, какие выпивали)

Во первую... наливает ему там кто ле, слуга или ле, первую рюмку, за единой дух выпивал полтора ведра, вот эта была... богатыри назывались. <...> Он это рюмку-то берёт не так, а одной рукой, полтора ведра чара была, выпивает старой да за единой дух...

Чурило Пленкович и Катерина

8.

Выпадала пороха да снегу белого,
Как не во пору порошица да не ввремё,
А серёдка-та лета да о Петрова дни.
Как по этой по пороши да не ушкан скакал,
Не ушкан-то скакал, не горностай рыскал,
А бежал тут Чурила да бладо Клёнкович
К молодой-то жене да ко Перьякиной.
Заходил он к жене да в тёплу спаленку,
А разделся-разулся да по-домашнему,
10 А как шапочку-рукавочку – да на лавочку,
А сафьянны-ти по... сапожечки – да под лавочку.
Увидала его девушка да чернавушка,
Молода-та Перьякина да служаночка:

«Ах, Чурила ты сын да ле бладо Клёнкович!
Ты чужу пашню пашешь, да своя так стоит,
Ты чужу жёну любишь, да своя так живёт!»
Говорил ей Чури... Я пойду-то скажу... Как пойду-то теперь я да Перметы скажу!»
«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе колечко да в двадцать пять рублей».

- 20 «Как не надо колечко да позолочено,
А вернее всего да ле правда-истина».
«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе сапожки да в пятьдесят рублей».
«Как не надо сапожечки да сафьянные,
А дороже всего да ле правда-истина».
«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе шубейку да ровно в сто рублей».
«А не надо шубеечки да цигейковой,
А дороже всего да ле правда-истина».

[с. 234]

- 30 Побежала она да ле Перметы сказать:
«Ах, Перьмета ты сын да ле сын Васильевич!
Заскочил к тебе конь да ле в зеланы сады,
А как топчёт твою да ле шёлкову́ траву».
А Перьмета на ето да был догадливой,
Ухватил он со стены да саблю вострую,
Заскочил он к жене да ле в тёплу спаленку
И срубил он Перьметы да буйную голову.
«Ах, покайся, жена, да ле во первом грехе,
Я прощу тебе вину твою великую».

- 40 Говорила жена да ле таковы слова:

«Где белóй лебедь лежит, пусть легёт лебёдушка».

... Он срубил... Перьметы, срубил жене буйну голову... раз она сказала, что «где белóй лебедь лежит, пусть легёт лебёдушка». И срубил он жене да буйну голову... Это былина как о неверной жене.

9.

Выпадала пороха да снегу белого,
Как не во пору порошица да не вове́ремё,
А серёдка-та лета да о Петрова дни.

Как по этой по пороши да не ушкан скакал,
Не ушкан-то скакал, не горностай рыска́л,
А бежал тут Чурила да бладо Клёнкович
К молодой-то жене да ле ко Перьмякиной.

Заходил он к жене да ле в тёплу спаленку,
А разулся-разделся да по-домашнему,

- 10 А как шапочку-рукавочку – да на лавочку,
А сафьяны-ти сапожечки – да под лавочку.

Увидала его девушка да чернавушка,

Молода-та Перьмякина да служаночка:

«Ах, Чурила ты сын да ле бладо Клёнкович!

Ты чужу пашню пашёшь, да своя так стоит,

Ты чужу жёну любишь, да своя так живёт.

Я пойду ле топере да Перметы скажу».

«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,

Я куплю тебе колечко да в двадцать пять рублей».

- 20 «А не надо колечко да золочённое,

Мне дороже всего да ле правда-истина».

«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,

Я куплю тебе сапожки да в пятьдесят рублей».

«Не ходи-ко ты, девушка, да не ска...»

«А не надо мне сапожечки да сафьянные,

Мне дороже всего да ле правда-истина».

«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,

Я куплю тебе шубейку да ровно в сто рублей».

«А не надо мне шубеечка да цигейкова,

- 30 А дороже всего да ле правда-истина».

Побежала она да ле Перметы сказать:

«Ах, Перьмета ты сын да ле сын Васильевич!

Заскочил к тебе конь да ле в зелены сады,

[с. 235] Ах как топчёт твою да ле шёлкову траву».

А Перьмета на ето да был догадливой,
Сухватил он со стены да ле востру сабельку,
Заскочил он к жене да ле в тёплу спаленку,
И срубил он Перьметы да буйну голову.

«А как кайся, жена, да ле во первом грехе,

40 Я прощу тебе твою вину великую».

Говорила жена да ле таковы слова:

«Где белой лебедь лежит, пусть легёт лебёдушка».

И срубил ей Перьмета да буйну голову.

10.

Выпадала пороха да снегу белого,
Как не во пору порошиця да не вовремё,
А серёдка-та лета да о Петрова дни.
Как по этой по пороши да не ушкан скакал,
Не ушкан-то скакал, не горностай рыскал,
А бежал тут Чурила да бладо Клёнкович
К молодой-то жене да ле ко Перьякиной.
Заходил он к жене да во тёплу спаленку,
Он разулся-разделся да по-домашнему,

10 Ах, как шапочку-рукавочку – да на лавочку,

А сафьяны-ти сапожечки – да под лавочку.

Увидала его девушка да чернавушка,

Молода-та Перьякина да служаночка,

Говорила она да ле таковы слова:

«Ах, Чурила ты сын да ле бладо Клёнкович!

Ты чужу пашню пашёшь, да своя так стоит,

Ты чужу жёну любишь – своя так живёт.

Я пойду ле топере да Перьметы скажу».

«Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,

20 Я куплю тебе колечко да в двадцать пять рублей».

«Мне не надо колечко да позолочено,

Мне дороже всего да ле правда-истина».

- «Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе сапожки да в двадцать пять рублей».
- «Мне не надо сапожечки да сафьянные,
Мне дороже всего да ле правда-истина».
- «Не ходи-ко ты, девушка, да не сказывай,
Я куплю тебе шубейку да ровно в сто рублей».
- «Мне не надо шубеечка да цигейкова,
30 Мне дороже всего да ле правда-истина».
- Побежала она да ле Перьметы сказать:
«Ах, Перьмета ты наш да ле сын Васильевич!
Заскочил к тебе конь да ле в зелены сады,
А как топчёт твою да ле шёлкову́ траву».
- А Перьмета на ето да был да догадливой,
Ухватил он со стены да ле со... востру сабельку,
Заскочил он к жене да ле в тёплу спаленку,
И срубил он жене да ле буйну голову,
[с. 236] А срубил он Чуриле да буйну голову.
- 40 «Ну как кайся, жена, да ле во первом грехе,
Я прощу твою вину великую».
- Говорила жена да ле таковы слова:
«Где бело́й лебедь лежит, пусть легёт лебёдушка».
- И срубил он жене да ле буйну голову.

Сестра и братья-разбойники (Стáрина про вдову пашину)

11.

Как жила-то была да вдова пашина,
Как у этой у вдовы да было пашиной
Как много было детей малых... малых,
Как восемь сынов было, три дочери.
И все у ей сыновья были на возрасте,
И как... (*нет...*) все сыновья у ей повыросли,
И как все дочери у ей были на возрасте.
И едину сестру они замуж выдали,
Повыдали сестру да за синё морё,

- 10 За купца-та ей выдали да за богатого,
За крестьянина выдали за хорошего.
Она год жила там да не стоснуласе,
А другой год жила ль – в уме не было,
А на третьем-то году да сына родила.
И на третьем-то году да ей прискучилось,
Как у батюшка она да попросиласе,
И свекровушке молодка доложиласе:
«Как бы съездить нам с мужем да за синё морё,
Посмотреть бы моих родных родителей».
- 20 И поехали они да за синё морё.
Как ехали они с ўтра день до вечера,
И стала наступать тут да ночка тёмная,
И приставали они ко кру́ту бережку,
И стали они да ночку ночевать.
И напали на их да злы разбойники,
Как мужа-то взяли да зарезали,
А мальчика-то взяли да в воду бросили,
А жёнú-ту бедnú да пообидели,
И пожитки у их все поразграбили.
- 30 И как тут же разбойники напилисе,
И тут они и наелисе,
И все они заснули тут.
Один из них разбойник не спит-сидит,
Говорил тут разбойник да таковы слова:
«Ты скажи-ко, вдова да бедна-обижена,
А какого ты роду есть да племени,
И каких же ты есть да отца с матерью?»
Говорила вдова да таковы слова:
«А как родом-то я да из-за синя моря,
40 А как той-то вдовы да бедна пашиной».
Говорил тут разбойник да таковы слова:
[с. 237] «Вы вставайте, братья да ле все разбойники!
Ах, каку же беду да мы наделали:

Ах, как зятя-то взяли да зарезали,
А племянника-та взяли да в воду бросили,
А сестру-ту бедnú да пообидели».
И как тут же разбойники да проснулись все,
И как тут же разбойники да расплакались,
Во грехах-то своих богú раскаели(сь),
50 И как с эти они разбой да покончили.

12.

Как жила-то была да ле молода вдова,
Молода-та вдова да ле вдóва пашина.
Как у той ле вдовы да ле было пашиной
Ах, как много былó да детей малых,
Ах, как восемь сынов былó да три дочери.
Все ле сыновья да у ей повыросли,
А как все у ей дочери были на возрасте.
А едину сестру замуж да повыдали,
А повыдали сестру да ле за синё морё,
10 За купца-та ей выдали за богатого,
За крестьянина выдали за хорошего.
Она год там жила да ле не стоснуласе,
А другой год жила да ле в уме не было,
А на третьем-то году да ле ей прискучилось,
А на третьем-то году да она сына рóдила.
И на третьем-то году да ле ей прискучилось,
У свекровушки молодка да попросиласе,
А как свёкру молодка да доложиласе:
«Как бы съездить нам с мужем да за синё морё,
20 Посмотреть бы родных родих... родителей».
И поехали они да ле за синё морё.
А как с úтра да ехали день да до вечера,
Наступать тут стала да ночка тёмная,
И пристали они ко круту бёрежку.
И как стали они да ле ночку ночевать,

- И напали на их да ле злы разбойники:
А как мужа да взяли да зарезали,
А как мальчика да взяли да в воду бросили,
А жёнú-ту бедnú да пообидели,
- 30 А пожитки у них да ле все разграбили.
А как тут же разбойники да наелисе,
А как тут же разбойники да напилисе,
И как тут же разбойники да заснули все.
А один из них разбойник да не спит-сидит,
Говорил он жене да ле таковы слова:
«Ты скажи-ко, вдова бедна́ да обижена,
А какого ты есть да ле роду-племени?»
«А как родом-то я да из-за синя моря,
А как той ле вдовы да ле бédна пашиной».
- [с. 238]
- 40 Говорил тут разбойник да таковы слова:
«Вы вставайте, братья да ле все разбойники!
А каку же беду да мы наделали:
А как зятя-то взяли да мы зарезали,
А племянника-та взяли да в воду бросили,
А сестру-ту бедnú да ле пообидели».
А как тут же разбойники да проснулись,
А как тут же разбойники да расплакались,
Во грехах-то своих богú да раскаялись.

Примечания

№ 1-4. Илья Муромец и Сокольник.

1. ФА СыктГУ. АФ 03137-45: с. Замежная Пижемской с/а Усть-Цилемского района Республики Коми, Мяндина Евдокия Малафеевна, 1926 г.р., урож. д. Абрамовской. Зап. Л.В. Ангеловской в 2005 г. Фрагмент исполнен без напева.
2. ФА СыктГУ. АФ 03142-2. Сведения о месте записи и исполнителе см.: № 1. Зап. Л.В. Ангеловской, Т.С. Каневой, А.И. Васкул в 2005 г.
3. ФА СыктГУ. АФ 03142-4: см. № 2.
4. ФА СыктГУ. ВФ 0304-XX: см. № 2. Фрагмент содержит прозаический пересказ о поединке Ильи Муромца с сыном, которого исполнительница назвала «Одихматьевым сыном», и упоминание о его матери.

Фрагмент традиционного начала популярной на Печоре былины (застава богатырская). Об усть-цилемских вариантах данного сюжета см.: Былины Печоры. Т. 1. С. 697-698. Другие публикации данного сюжета от этой же исполнительницы см.: Былины Печоры № 92, 93, Прил. 5 № 4; Бильчук и др. № 8 (совместно с мужем Р.М. Мяндиным).

№ 5-7. Бутман.

5. ФА СыктГУ. АФ 03137-48: см. № 1. Былина исполнена без напева.

6. ФА СыктГУ. АФ 03142-3: см. № 2. Конец варианта передан в пересказе.

7. ФА СыктГУ. АФ 03142-3а: см. № 2. Конец варианта передан в пересказе.

Позднее печорское эпическое новообразование. О сюжете см.: Былины Печоры. Т. 2. С. 479. Публикуемые варианты, исполненные Е.М. Мяндиной в 2005 г., начинаются с мотива пробуждения «старого» из былины «Илья Муромец и Сокольник», что объясняется ситуацией записи, в которой исполнительница пыталась воспроизвести обе известные ей некогда былины (см. № 1-4). Другие публикации данного сюжета от этой исполнительницы см.: Былины Печоры №№ 230, 231; Прил. 5 № 1 (исполнена совместно с супругом); Бильчук и др. № 1.

№ 8-10. Чурило Пленкович и Катерина.

8. ФА СыктГУ. АФ 03228-4: с. Трусово Цилемской с/а Усть-Цилемского района Республики Коми, Рочева Апполинария Никитична, 1925 г.р. Зап. Т.С. Каневой, Ю.Н. Ильиной в 2007 г.

9. ФА СыктГУ. АФ 03233-26. Сведения о месте записи и исполнителе см.: № 8. Зап. Т.С. Каневой, В.В. Головиным в 2007 г.

10. ФА СыктГУ. АФ 03329-1. Сведения о месте записи и исполнителе см.: № 8. Зап. Л.В. Ангеловской, А.И. Васкул в 2011 г.

Популярная на Печоре былина о Чуриле и неверной жене. Об усть-цилемских вариантах данного сюжета см.: Былины Печоры. Т. 1. С. 751-752. Другие публикации этого сюжета от данной исполнительницы см.: Былины Печоры Т. 1. № 162-164; Бильчук и др. № 16.

№ 11-12. Сестра и братья-разбойники (Старина про вдову пашину).

11. ФА СыктГУ. АФ 03228-3: см. № 8. Большая часть баллады (1-41 стихи) исполнена без напева.

12. ФА СыктГУ. АФ 03329-4: см. № 10.

Запись достаточно редкой для Печоры баллады. Публикации усть-цилемских вариантов см.: Былины Севера / Зап., вступ.ст. и коммент. А.М. Астаховой. Т.1. Мезень и Печора. Л., 1938. № 77; [с. 239] Былины Печоры и Зимнего берега: Новые записи / Изд. подгот. А.М. Астахова, Э.Г. Бородина-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов. М.; Л., 1961. №39; Бильчук и др. №№ 17-18; Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы в записях Д.М. Балашова: Из собрания Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН: Мультимедийный диск / Сост. Т.С. Канева (отв.), В.П. Кузнецова. Сыктывкар, 2012. №№ 16, 17. Исполнительница усвоила произведение от отца, Н.Ф. Ермолина (Былины Печоры и Зимнего Берега. № 39). Для их вариантов характерна концовка, по которой братья бросают разбой. Другую публикацию этого сюжета в исполнении А.Н. Рочевой см.: Бильчук и др. № 17.